

Ольга Риви
Вадим Фарг

ЦВЕТОК ДЛЯ НЕКРОМАНТА

Ольга Риви
Вадим Фарг
Цветок для Некроманта

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73988177
Цветок для Некроманта: Авторские; 2026

Аннотация

Только я получила свидетельство о разводе и приготовилась жить в свое удовольствие, как меня сбил электросамокат прямо в... другой мир! Очнулась в теле местной красавицы на собственной свадьбе. Я узнаю, что жених трусливый боров, а перспективы полный мрак.

Но тут праздник портит (или спасает?) местный Некромант, который забирает меня в свой замок в уплату долга горожан. Он думает, что притащил в логово трепетную лань, которая будет падать в обморок от его темной ауры. Как бы не так! У меня огромный опыт выживания среди мужчин с сложным характером. Так что пусть прячет своих прикроватных монстров и готовится к капитальному ремонту. Я наведу порядок в этом склепе, даже если для этого придется случайно овладеть редчайшей магией!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	50
Глава 6	64
Глава 7	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Ольга Риви, Вадим Фарг

Цветок для Некроманта

© Вадим Фарг, 2026

© Ольга Риви, 2026

Глава 1

Свобода. Какое же это прекрасное слово.

Я стояла на ступенях ЗАГСа, жмурилась от солнца и счастливо улыбалась. В правой руке я сжимала билет в новую жизнь – свидетельство о расторжении брака. Эта бумажка казалась мне важнее любого диплома.

Прощайте, грязные носки под диваном. Прощай, нытьё про мусор и немытую посуду. Прощай, мой бывший муж. Мы наконец-то разделили имущество и остатки здравого смысла. Наш развод прошёл нормально. Я оставила ему телевизор, продавленный диван и старую микроволновку, а себе забрала свободу.

«Ты больше не имеешь власти надо мной».

Теперь я имею право распоряжаться своим временем. Пусть сам решает, кто будет стирать его вещи и слушать истории про злого начальника.

Я набрала полную грудь воздуха. Хотелось петь. Хотелось купить шампанского и выпить его прямо из горла на скамейке в парке.

– Ну всё, Анжелика, – пробормотала я, сматывая бумажку в трубочку. – Теперь только сказочные перемены. Никаких мужиков в доме. Заведу собаку, или сразу двух. С собаками хоть понятно, кто когда лает и почему. А кормить их можно кормом по расписанию, и они не требуют варить борщи по-

сле работы.

С этими мыслями я решительно шагнула с тротуара на пешеходный переход и даже не успела посмотреть по сторонам. Мир вдруг взорвался грохотом, а затем тело пронзила невыносимая боль.

Последнее, что зафиксировал мозг перед темнотой, это летящее прямо на меня недоумённое лицо парня на электро-самокате. И жёлтый шлем на его дурной голове. Это надо же было так умудриться! Пережить пять лет брака, с трудом вырваться на свободу и в первый же день пасть жертвой хипстера на доске! Интересно, он хоть затормозить пытался, или так и летел с открытым ртом?

«Вот же урод...», – успела подумать я, прежде чем сознание окончательно отключилось.

Возвращаться в «себя» тяжело. Сознание продиралось сквозь ватную пелену, словно я пыталась всплыть со дна бассейна с киселём.

Голова гудела так, будто внутри поселился оркестр, который репетировал марш на тазах. К боли добавился непонятный запах.

Я принюхалась, не открывая глаз. Пахло совсем не так, как пахнет в больнице. Никакого хлора или медикаментов. В нос настойчиво лез аромат пряностей и приторных цветов. Будто кто-то опрокинул прилавок в лавке специй прямо мне на голову.

«Ну класс, – мысленно хмыкнула я. – Типичная кома. Мозг

пытается сгладить шок и подсовывает мне картинки из дешёвого спа-салона. Ладно, подождём. Хотя могли бы включить музыку потише».

Стоп! Какая музыка! Я попыталась пошевелиться. Но тело отозвалось тяжестью, будто меня закатали в бетон. Что-то жёсткое безжалостно впивалось под рёбра и мешало дышать. Больничные пижамы явно шьют не по таким лекалам. Это походило на орудие пыток.

Я рискнула приоткрыть глаз. И тут же зажмурилась со стоном. Свет в помещении был чересчур ярким.

– Ой, шевелится! – раздался сбоку женский писк.

«Галлюцинации пошли, – констатировала я. – Интересно, что будет дальше? По законам жанра, раз уж у меня фэнтези-сон, сейчас выйдет говорящий кот. Или эльф в лосинах, который объявит, что я Избранная для какой-то летающей твари и должна немедленно спасти мир от зла».

Но эльф не появлялся. Вместо этого чьи-то чужие руки схватили меня за плечи и попытались усадить на постели.

Я распахнула глаза и сфокусировала зрение. Так. Стоп.

Я ожидала увидеть стены палаты, приборы и лицо врача. Но реальность оказалась другой.

Я полулежала на кровати с балдахином в чужой спальне. Везде висели ткани, горели свечи, а мебель выглядела так, словно её украли из музея.

Хуже всего была одежда. Меня упаковали в неудобное платье, расшитое жемчугом. Жемчуг больно впивался в те-

ло. Весило это произведение искусства килограмм десять, не меньше.

Вокруг кровати суетились три женщины. На них были надеты наряды, напоминающие костюмы из театральной постановки.

– Дамочки, – прохрипела я. – Вы не могли бы убавить громкость? У меня голова сейчас треснет.

Женщины замерли, уставившись на меня.

«Господи, за что мне это? – простонала я про себя. – Даже в коме мне не дают спокойно полежать. И где мой эльф? Что за халтура?»

Меня начинало раздражать происходящее. Боль в голове никуда не делась, тугой корсет от платья мешал дышать, а эти тётки пялились на меня с ужасом.

Вперёд выступила полная женщина. Она всплеснула руками и расплылась в улыбке.

– Очнулась, красавица наша! – заголосила она на всю комнату. – Слава богам! Скорее, девочки, поправьте ей волосы! Жених ждёт!

Слово «жених» отдалось в голове похоронным набатом.

Я замерла, пытаюсь понять, что происходит.

– Кто ждёт? – переспросила я. Я всё ещё надеялась, что у меня галлюцинации после самоката.

– Жених твой! – радостно повторила полная женщина. Она подлетела ко мне и принялась дёргать шнуровку на платье. Дышать стало совсем невозможно. – Свадьба же сего-

дня! Ты упала в обморок перед выходом, мы перепугались насмерть и подумали, что уже сорвётся торжество. Но нет, обошлось! Хвала богам, ты открыла глаза! Жених там внизу места себе не находит. Уже всё вино выпил от нервов, бедняга.

Я тупо моргала, переваривая информацию.

Свадьба, жених и торжество.

Это шутка такая? Я только час назад вышла из ЗАГСа! Я только что сбросила с себя семейный хомут, клялась завести собаку и жить в своё удовольствие!

– Вы издеваетесь, – мрачно процедила я, отпихивая руки женщины от корсета. – Какая свадьба? Какой жених? Вы меня с кем-то перепутали. Несите сюда моего эльфа. Я согласна спасти ваш мир, только без замужества! Мне с головой хватило прошлого опыта.

Женщины переглянулись. В их глазах читалась жалость.

– Ох, бедняжка, – запричитала полная женщина. Она погладила меня по щеке с такой силой, что чуть не свернула шею. – Головой ударилась. Ничего страшного, сейчас выпьешь травяного отвара, и пойдём. Он хоть и своеобразный мужчина, но партия выгодная! За такого лощёного господина первая красавица городка пойти обязана!

«Первая красавица городка?» – мой сарказм уже не справлялся с этим градусом бреда.

Я посмотрела на свои руки. Они были тоньше и моложе моих. На пальце красовалось массивное кольцо с камнем.

Кожа была бледная, ни единой мозоли или царапины.

До меня начало медленно доходить. Со скрипом, пробиваясь сквозь тупую боль. Это не кома и не галлюцинация. Моё подсознание просто не способно придумать такие реалистичные ощущения удушья от корсета.

Меня сбил самокат. И я очнулась в другом мире. В теле местной куклы, которую прямо сейчас пытаются выдать за муж. За лощёного борова, судя по всему.

Я только что развелась! Я не хочу снова в это болото!

Я оттолкнула служанок, игнорируя треск ткани, и спустила ноги с кровати. Пол оказался ледяным, но это быстро привело меня в чувство.

– Так, – я хмуро обвела взглядом замерших женщин. – Слушайте сюда внимательно. Никакой свадьбы сегодня не будет. Я свой лимит на бракосочетания исчерпала. А если ваш жених сейчас же не уберётся из дома, я лично спущу его с лестницы.

– Но госпожа Лика! – пискнула служанка, прижимая руки к груди. – Он же не потерпит отказа! Вся «Лилия» собралась внизу в зале!

Выругавшись сквозь зубы, я надеялась, что это чей-то розыгрыш. Меня выдернули из обрётённой свободы, чтобы снова засунуть в семейную жизнь? У Вселенной сегодня определенно плохой день и она решила испортить его мне.

– Несите туфли, – скомандовала я, чувствуя, как внутри закипает злость. – Пойду скажу этому пузатому красавцу,

что невеста не в настроении.

– Красавиц тоже первый в городе? – обернувшись спросила я.

– Нет, – хором ответили женщины, прижимая свои ладони к груди.

– А что же вы так, нарушаете баланс «красивости»? – бросила я им через плечо.

Женщины ахнули, но перечить не посмели. Одна из них дрожащими руками подала мне белые туфли. Я сунула в них ноги, поправила юбки и решительно зашагала к выходу. Корсет мешал дышать, но злость придавала сил.

Я вышла в коридор и подошла к краю лестницы. Внизу, в огромном зале, толпилась куча народу. Все были разодеты на высшем уровне, словно на карнавал. Женщины в пышных платьях, мужчины в камзолах. Играла заунывная музыка, под которую хотелось только плакать, а не праздновать.

А в центре зала стоял он. Жених, надо полагать.

Это был пузатый мужчина неопределённого возраста. Он весь лоснился от пота и был в нелепом бархатном камзоле. Мужчина нервно потирал пухлые ручки и облизывал губы, глядя на лестницу. Когда он заметил меня, его глазки сально заблестели.

– О, моя прекрасная Лика! – елеинным голосом протянул он, делая шаг вперёд. – Мой цветок! Ты заставила меня поволноваться.

Я медленно спускалась по ступенькам, чувствуя, как дёр-

гается глаз. Мой цветок? Серьёзно? Да я сейчас тебе этот цветок вместе с горшком на голову надену.

– Значит так, уважаемый, – громко начала я. Музыка стихла. Гости уставились на меня с открытыми ртами. – Свадьба отменяется. Ищите себе другую клумбу для опыления. Я замуж не собираюсь и точка.

Родители моего временного тела дружно заголосили. Мать схватилась за сердце, отец покраснел. Жених захлопал ресницами, не понимая, что происходит.

– Лица, любовь моя, это шутка? – пролепетал он, покрываясь испариной. Жених достал из кармана платок и принялся вытирать лоб. – Ты перегрелась в платье? Может, принести тебе воды?

– Нет, не перегрелась, – процедила я, сжимая кулаки. – Прочь все с моей дороги.

Но закончить мысль я не успела.

Внезапно температура в зале резко упала. Из рта вырвался клуб белого пара. Свечи разом погасли, погрузив помещение в полутьму. Атмосфера праздника испарилась за секунду. На её место пришёл липкий ужас.

Двери с грохотом распахнулись. В зал ворвался ледяной ветер, принося с собой запах сырой земли и увядания.

Гости в панике бросились врассыпную. Мой жених побледнел как полотно, взвизгнул и попытался неуклюже спрятаться за колонной. Родители забились в угол и завывали в голос.

На пороге стоял мужчина.

Высокий, с бледным и резким лицом. Он был одет в чёрный плащ, который казался сотканным из тьмы. От его кожи буквально исходил холод, а глаза горели холодным огнём. От одного его взгляда кровь стыла в жилах. Он излучал такую мощь, что мне захотелось немедленно слиться со стеной и стать невидимкой. Мужчина напоминал мне некроманта из сказок. Я не знала этого слова подходило или нет к данному типу, но мозг сам выдал чёткое определение. Но это точно был не человек.

Мужчина обвёл зал презрительным взглядом и остановил глаза на мне.

– Я пришёл за платой, – его голос был холодным и пробирал до костей.

В зале повисла тишина. Только жених за колонной жалко поскуливал.

Я стояла на лестнице, сжимая подол платья. Сердце бешено колотилось. Страх сковал тело, но мой сарказм сработал быстрее инстинкта самосохранения. Моя голова вдруг странно заболела, словно реагируя на эту мёртвую ауру, но внутри почему-то стало спокойнее.

Я перевела взгляд с пузатого борова на ледяного некроманта. С одной стороны, перспектива стать женой слюнявого труса, который прячется за колонной. С другой оказался маг смерти, от которого веет могильным холодом, но меня не пугала его аура, почему-то. Выбор был очевиден.

– Знаете что? – нервно усмехнулась я, глядя прямо в его пугающие глаза. – А я согласна, только заберите меня отсюда побыстрее. А то этот хмырь за колонной меня сейчас своими слюнями затопит.

Некромант слегка приподнял бровь. В его глазах мелькнуло удивление.

Маг подошёл ближе, схватил меня за подбородок своими холодными руками и притянул ближе.

– Очередная идиотка, которую в панике занесло не туда? – холодно процедил он, шагнув ко мне.

«Ну, хотя бы не заставит борщи варить», – философски подумала я, делая шаг навстречу тьме.

Глава 2

Я стояла на нижней ступеньке широкой парадной лестницы и с ужасом пыталась рассмотреть всё вокруг. Зал был просто огромным, размером с крытый стадион. Стены украшала обильная позолоченная лепнина. С потолка свисали массивные хрустальные люстры. В них горели сотни восковых свечей, из-за чего в помещении стояла невыносимая духота. От этой гремучей смеси меня начало слегка мутить. Голова и без того болела после фатальных объятий с электросамокатом, а теперь пульсировала так, словно по вискам стучали молоточком.

Шаг навстречу тьме дался мне на удивление легко. Наверное, это сработал остаточный адреналин после перемещения в этот мир. Но стоило приблизиться к этому жуткому типу в чёрном плаще, как вся моя напускная бравада мигом улетучилась, оставив после себя лишь липкий холод.

Ледяной воздух ударил в лицо, словно я открыла дверь на балкон в минус двадцать. Я посмотрела в глаза некроманта и отчётливо поняла, что это не шутки. Это не розыгрыш, не съёмки скрытой камерой и не костюмированная вечеринка. Мой внутренний голос, который до этого отпускал саркастичные комментарии, трусливо заткнулся и забился в самый тёмный угол сознания.

Лицо его казалось высеченным из бледного, холодного

камня. А во взгляде читалось такое бездонное равнодушие к человеческой жизни, что у меня предательски подкосились ноги. Корсет платья вдруг перестал казаться самой большой проблемой в моей жизни. Я захотела обратно на свой родной грязный тротуар, прямо под колёса того нелепого самоката. Там хотя бы всё было привычно и понятно. Здесь же пахло могильной сыростью и безысходностью. А передо мной стоял жестокий выбор.

Моё дыхание сбилось. Сердце застучало так громко, что, казалось, его стук эхом разносится по всему огромному залу, отражаясь от вычурной лепнины на потолке. Мне стало по-настоящему страшно.

Некромант смерил меня пронзительным, почти препарирующим взглядом. Его тонкие губы едва заметно дрогнули в усмешке, словно он без труда прочитал все мои панические мысли и счёл их забавными. А потом он просто отвёл глаза. Мужчина брезгливо отстранился, будто одно моё присутствие могло испачкать его идеальный чёрный плащ.

– Я забираю первую красавицу этого города, – громко и чётко произнёс он.

Его голос разрезал душную тишину праздничного зала. От этого звука жалобно звякнули хрустальные подвески на громоздких люстрах.

Толпа гостей ахнула в едином порыве. Люди жались друг к другу, отчаянно стараясь слиться с расписными стенами. Никто, абсолютно никто не спешил бросаться на защиту бед-

ной девы. Мой так называемый жених в нелепом бархатном камзоле, вжался в толстую мраморную колонну так сильно, что едва не сровнялся с ней по рельефу. Его пухлые ручки мелко тряслись, а сальные свиные глазки бегали по сторонам в поисках безопасного выхода.

«Вот тебе и рыцарь в сияющих доспехах, – истерично подумала я, наблюдая за этим позорищем. – А ведь ещё пять минут назад слюни пускал, ручки потирал и цветочком меня называл. Как жениться, так он в первых рядах с кольцом, а как невесту у некроманта отбивать, так сразу превратился в несущую конструкцию здания».

– В счёт уплаты долга, – веско добавил колдун. Он медленно обвёл зал тяжёлым взглядом, от которого гости дружно вжимали головы в плечи.

Из дальнего угла зала, расталкивая оцепеневших родственников, выскочили двое. Это были родители моего временного тела. Мать картинно заламывала руки, а пухлый отец багровел от натуги, но всё же заставил себя сделать несколько неуверенных шагов вперёд.

– Господин Кассиан! – взмолился пухлый отец, с громким стуком падая на колени прямо на полированный паркет. Его дорогой шёлковый камзол жалобно треснул по швам на спине, но сейчас эта потеря гардероба явно никого не волновала. – Смилуйтесь! О каком долге идёт речь? Мы всегда исправно платили налоги! Мы ни в чём не виноваты перед вами!

Кассиан. Так вот как зовут этого мага.

Некромант медленно, с ленивой грацией хищника, повернул голову к стоящему на коленях мужчине. В его светлых глазах не было ни капли жалости. Только холодный расчёт и лёгкое раздражение, как от назойливой мухи.

– Ваши городские охотники, – начал Кассиан обманчиво тихим, бархатным голосом, от которого мурашки бежали по спине, – вчера вечером проявили невиданную глупость. Они подстрелили на болотах моего слугу.

По залу прокатился испуганный ропот. Люди начали нервно перешёптываться, косясь на потеющего отца семейства.

– Он нёс важное письмо, – продолжил некромант, чеканя каждое слово, словно вбивал гвозди в крышку гроба. – Из-за этой оплошности письмо не было доставлено вовремя. Моя сделка с правителем долины, к которой я готовился долгие годы, сорвалась. Ваша некомпетентность обошлась слишком дорого. Вы нанесли мне ущерб.

– Но при чём здесь моя дочь?! – зарыдала мать, в отчаянии бросаясь на пол рядом с мужем. Она потянулась своими унизианными перстнями руками к полам чёрного плаща, но Кассиан безгласно отступил на шаг назад, не позволяя к себе прикоснуться. – Возьмите наше золото! Возьмите наши земли! Заберите табун лошадей! Только не Лику!

– Золото не вернёт мне упущенное время и упущенные договорённости, – жёстко отрезал Кассиан. – Вы сорвали

мою сделку. Я забираю вашу. Это справедливо.

– Пощадите! – взвыл отец, отчаянно растирая слёзы по своему красному лицу. – Мы же всю жизнь к этому шли! Мы столько лет готовили эту партию! Господин – уважаемый человек, он должен был поправить шаткое положение нашей семьи! Если свадьба сорвётся, мы пойдём по миру с протянутой рукой!

Я стояла ни жива ни мертва, замороженная аурой мага, и слушала этот несусветный бред.

Мои руки непроизвольно сжались в кулаки. Первоначальный страх перед некромантом начал медленно отступать. А на его место волной накатила первобытная злость.

Я внимательно смотрела на родителей этой бедной девочки. Они рыдали и валялись в ногах у чудовища вовсе не потому, что их родное дитя забирают в замок на верную гибель или в рабство. Они горько рыдали из-за сорванной финансовой сделки! Из-за того, что пузатый трусливый барон теперь не даст им мешок денег и не поднимет их статус в местном обществе. Я для них была просто выгодным активом.

– Как трогательно, – холодно и зло усмехнулся Кассиан. Его голос сочился концентрированным ядом. – Вы годами старательно растили товар на продажу, а теперь искренне возмущаетесь, что конечный покупатель внезапно сменился. Не переживайте так сильно из-за убытков. Вы ещё молоды. Родите себе новую дочь для будущих сделок. Для вас же новая жизнь – это просто разменная монета. Считайте это дол-

госрочной инвестицией.

Его чёрный юмор был жестоким, но бил точно в цель. Эти слова заставили родителей Лики застыть с открытыми ртами, словно рыб, выброшенных на берег. Мать тихо заскулила, окончательно оседая на холодный пол. Отец беззвучно шевелил пересохшими губами, тщетно пытаясь найти оправдания.

А я просто смотрела на весь этот разворачивающийся театр абсурда.

На трусливого женишка, который всё ещё прятался за колонной и даже не пытался пискнуть в мою защиту. На разряженных гостей, которые с жадным любопытством и страхом наблюдали за бесплатным представлением. На родителей, которые на коленях оплакивали свои потерянные финансы. И на мрачного некроманта, который пришёл сюда как судебный пристав за просроченным кредитом.

Всё это было настолько дико, сюрреалистично и нелепо, что моя нервная система просто не выдержала такой перегрузки. Защитные механизмы психики дали сбой.

Сначала это был тихий, нервный смешок. Я судорожно зажала рот рукой, изо всех сил пытаясь сдержаться. Но колоссальное напряжение последних часов настойчиво искало выход. Меня насмерть сбил самокат, я очнулась в чужом теле в непонятном мире, меня чуть не выдали замуж за отвратительного труса, а теперь меня забирает местный повелитель мертвецов из-за какого-то криворукого охотника!

Смех прорвался наружу.

Гости дружно вздрогнули, словно от удара хлыстом. Родители уставились на меня круглыми глазами, как на умалишённую. Кассиан резко нахмурился, его идеальные тёмные брови сошлись на переносице.

Я смеялась, согнувшись пополам, не в силах остановиться. Из глаз брызнули непрошеные слёзы. Тяжёлое, расшитое жемчугом платье невыносимо душило меня, рёбра болели, но мне было плевать. Я смеялась над полным абсурдом своей новой судьбы. Над всеми этими жалкими, трусливыми людишками, которые тряслись за свои кошельки больше, чем за родную дочь.

– Чему ты так радуешься, глупая девчонка? – ледяным, тоном спросил Кассиан. Но в его ровном голосе впервые проскользнуло лёгкое, едва уловимое замешательство.

Я заставила себя сделать глубокий вдох. Смех резко оборвался, оставив после себя звенящую лёгкость в голове. Я гордо выпрямила спину, проигнорировав жалобный хруст тесного корсета.

Я медленно обвела полным презрения взглядом сжавшихся по углам гостей. Посмотрела на жениха, который испуганно моргал из-за своего надёжного мраморного укрытия. А затем перевела бесстрашный взгляд на высокую фигуру некроманта.

Страх уже отступил от меня. Было только презрение к этому балагану и невероятная усталость.

Я философски пожала плечами, глядя прямо в его пылающие холодным огнём глаза.

– А мне уже всё равно, за какое чудовище замуж идти! – громко, чётко, на весь притихший зал выдала я свою коронную фразу. – Что за этого лощёного жирдяя за колонной, что за вас, повелитель тьмы и окрестных рогостов! Разница небольшая. Забирайте!

В зале резко стало тихо. Гости, казалось, вообще перестали дышать. Жених за колонной издал странный, сдавленный хрюкающий звук и медленно сполз по мрамору в спасительный обморок.

Кассиан замер, словно наткнулся на невидимую стену. В его глазах, где до этого плескался лишь мёртвый ледяной холод и презрение, мелькнуло человеческое недоумение. Могущественный тёмный маг, одним своим видом внушающий ужас целым городам, явно не ожидал такой неслыханной наглости от жалкой девчонки. Его рот даже слегка приоткрылся от удивления.

«Ну вот, кажется, я сломала местного некроманта», – с мрачным удовлетворением подумала я.

Глава 3

Замешательство Кассиана длилось ровно одну секунду. А потом его светлые глаза снова заледенели. В них не осталось ничего человеческого, только пустой, колючий холод. Он не стал тратить время на пафосные речи, пустые угрозы или разборки с моими трясущимися новыми родственниками.

Маг просто шагнул ко мне и молча сгрёб в охапку.

Я даже пискнуть не успела. Воздух разом выбило из лёгких, когда меня бесцеремонно подхватили на руки, как тряпичную куклу. От его тела исходил такой жуткий, могильный холод, что я мгновенно покрылась крупными мурашками. Моё тяжёлое, многослойное свадебное платье, густо расшитое дурацким мелким жемчугом, громко и жалобно хрустнуло под его пальцами.

– Эй, полегче! – возмутилась я, рефлекторно вцепившись в его чёрный плащ, чтобы не упасть.

Ткань на ощупь оказалась очень странной. Она словно была соткана из густого, ледяного тумана и неприятно холодила мои вспотевшие от волнения ладони.

– Я вообще-то тяжёлая! – пискнула я прямо ему в ухо. – И у меня тугой корсет. Дышать и так нечем, а вы меня ещё и сдавили, как удав кролика!

Кассиан проигнорировал мои слова. У него даже мускул на лице не дрогнул. Он просто развернулся и чеканным ша-

гом направился к выходу из зала.

Гости в панике шарахались в стороны. Они буквально вжимались в стены, снося столы с закусками, лишь бы освободить нам дорогу. И при этом никто не проронил ни звука. Даже родители моего нового временного тела затихли в своём углу. Они слились с стеной, боясь привлечь внимание этого чудовища. А мой несостоявшийся пузатый жених попытался спрятаться за тонкой декоративной колонной. Его объёмный зад торчал с одной стороны, а блестящая лысина с другой. Оттуда доносились только жалкие, сдавленные всхлипы.

И никто, абсолютно никто не попытался остановить похитителя. Ни один стражник, ни один гость не вытащил меч.

Моё сердце болезненно сжалось. Понятное дело, я не ждала от них геройства. Я этих людей видела первый раз в жизни. Но такое единодушное, трусливое предательство всё равно вызывало горький осадок. Меня просто отдали монстру, как ненужную вещь.

Мы вышли из душного особняка на улицу.

Городок с красивым названием «Лилия» словно вымер после апокалипсиса. Густой, серый вечерний туман полз по старой брусчатке, цепляясь за каменные стены домов. Местные жители в первобытном ужасе попрятались за наглухо закрытыми деревянными ставнями. Я чётко видела, как в тёмных щелях мелькают испуганные блестящие глаза. Власть этого некроманта здесь была неоспоримой. Никто не соби-

рался звать местную стражу или бить в колокола. Меня отдавали на съедение без единого возражения, как обычный городской налог. Только вместо золота, был живой человек.

Кассиан нёс меня по пустым, кривым улицам. Его шаг был ровным и бесшумным. Его сапоги даже не стучали по камням. Я болталась на его руках и чувствовала себя идиоткой в этом вычурном свадебном наряде, который сейчас казался таким неуместным.

Я застыла и вытянувшись как натянутая струна. Страх, который я так удачно прятала за истеричным нервным смехом в банкетном зале, начал медленно возвращаться. Мой мозг подкидывал самые жуткие картинки из всех прочитанных фэнтези-романов.

Куда он меня тащит? В сырой подвал, где к стенам прикованы ржавые цепи? На каменный алтарь, залитый чужой кровью, для жертвоприношения? Или сразу в кипящий чугунный котёл с зельями?

– Слушайте, – громко нарушила я гнетущее молчание. Нервы сдавали окончательно, а эта мёртвая тишина давила на психику. – Если вы собираетесь сварить меня в котле, то предупреждаю сразу, идея плохая. Я очень жёсткая и совершенно невкусная. Во мне столько желчи, никакой приправой не отбить.

Кассиан продолжал смотреть прямо перед собой, не сбавляя шага.

– Во мне полно химии, микропластика и всяких консер-

вантов из прошлого мира, – продолжала тараторить я. Меня было уже не остановить. – Вы отравитесь и умрёте в страшных муках. Во второй раз. Если некроманты вообще умирают, конечно. А судя по вашей бледности, с пищеварением у вас и так беда. Оно вам надо?

Челюсть мага напряглась. Желваки заходили ходуном, а шаг стал ещё быстрее.

– Замолчи, – процедил он сквозь плотно сжатые зубы. От его голоса повеяло заморозками.

– А если вам нужна невинная девственница для кроваво-го ритуала, то вы вообще ошиблись адресом! – не унималась я, вцепившись пальцами в его плечо. Чёрный юмор и едкий сарказм сейчас были моей единственной защитой от накалывающей паники. – Я успела побывать замужем! Понимаете? Так что ваш тёмный алтарь бракованную жертву точно не примет. Придётся искать другую дуру в белом платье.

Некромант резко остановился, что я едва не вывалилась из его рук на мостовую.

Он медленно опустил взгляд на меня. В его светлых, прозрачных глазах сейчас полыхал такой холодный огонь, что у меня перехватило дыхание. В горле мигом пересохло.

– Твой голос вызывает у меня дикую головную боль, – сухо, без единой эмоции сообщил он. В его тоне не было ярости или крика. Только глубокое раздражение. – Если ты не закроешь свой рот добровольно прямо сейчас, я временно лишу тебя способности говорить. Магически. Срещу тебе гу-

бы заклинанием. Поверь моему опыту, это крайне неприятный процесс.

Я громко сглотнула и благоразумно заткнулась. Проверять его магические угрозы на собственной шкуре мне совершенно не хотелось. Я отвернулась, уставившись на мелькающие мимо тёмные кусты.

Моё дыхание постепенно начало выравниваться. Мозг, смирившись с тем, что немедленной расправы прямо на дороге не будет и начал лихорадочно анализировать весь этот бред и подводить итоги. С замужеством мы разобрались, а потом пришёл местный граф Дракула и забрал меня в счёт других долгов. И теперь он тащит меня в свою мрачную берлогу. Прекрасный план на вечер, ничего не скажешь! Главное, не подавать виду, что я в диком ужасе. С такими властными типами нельзя показывать слабинку. Почуют страх, наверное съедят.

Мы покинули городские пределы. Дорога пошла круто в гору, уводя нас в густой, мрачный лес.

Туман здесь клубился ещё гуще. Он цеплялся за кривые, голые ветви деревьев, похожие на скрюченные пальцы старухи. Холодные, бледные лунные тени ложились на влажную землю причудливыми, пугающими узорами. Мир вокруг выглядел жутко, но, к моему удивлению, по-своему красиво.

Вдалеке, над гнилыми топями болота, мерцали крошечные голубоватые огоньки. Их были сотни. Они кружились в медленном танце и напоминали маленькие упавшие звёзды,

которые заблудились в грязной трясине. Эта пугающая, контрастная красота немного отвлекла меня от депрессивных мыслей.

Я смиренно лежала на руках Кассиана и прислушивалась к своим внутренним ощущениям.

Мне всё ещё было страшно и холодно от его мёртвой ауры, которая пробирала до костей. Но где-то глубоко внутри меня, под самыми рёбрами, внезапно проснулось странное тепло. Оно слабо пульсировало, словно маленькое солнце, сопротивляясь чужой давящей тьме. И чем ближе я прижималась к широкой груди некроманта, тем сильнее становилось это чувство. Словно моё тело самовольно пыталось согреть его промёрзшую душу, вливая в ледяную корку горячие капли жизни. От меня словно исходили невидимые волны уюта.

Кассиан тоже что-то почувствовал. Я чётко заметила, как дрогнули его длинные, бледные пальцы, сжимающие мою талию. Его ровное, почти неживое дыхание на секунду сбилось и стало рваным. Он скосил на меня глаза с явным подозрением, словно я только что исподтишка укусила его за руку.

Моя странная живая энергия сталкивалась с его мёртвой, мрачной магией. Я вдруг почувствовала его боль. Она была глухой и старой. Она тут же отозвалась противной мигренью в моих собственных висках. А он, судя по резко расширившимся чёрным зрачкам, неожиданно почувствовал мой частый пульс и живое тепло, пробивающееся сквозь его холод.

Его явно раздражало это внезапное открытие. И ещё боль-

ше его раздражало моё нетипичное поведение, которое откровенно бесило, что я не бьюсь в истерике, не умоляю о пощаде, заливаясь слезами, а несу какую-то чушь про консерванты. Я нагло ломала его привычный сценарий устрашения.

– Долго ещё топать? – буркнула я, не выдержав очередного затянувшегося молчания. – У меня уже шея затекла так висеть. А этот проклятый корсет сейчас точно сломает мне рёбра. Вы бы хоть лошадь себе завели, господин маг. Или какую-нибудь мрачную карету. Совсем не солидно пешком свою дань таскать через весь лес на руках.

Кассиан тяжело выдохнул. В этом длинном вздохе читалась какая-то вековая усталость от непроходимой человеческой глупости.

– Твоя болтовня хуже любой тёмной отдачи от магии, – очень мрачно заметил он. – Удивительно, как твой предыдущий муж сам не доплатил некромантам, чтобы они тебя забрали пораньше.

– Мой бывший муж предпочитал мягкий диван и телевизор, – огрызнулась я. – И слава всем богам, что этот ленивый паразит остался там, в моём мире, а я оказалась здесь. Хотя, признаться честно, перспектива стать сытным ужином для ваших домашних зомби меня тоже не сильно радует.

Кассиан ничего на это не ответил. Но в тусклом лунном свете мне вдруг показалось, что уголок его тонких губ едва заметно дрогнул в подобии усмешки.

Дорога резко вильнула в сторону, и густой лес расступил-

ся. Я повернула голову и ахнула от удивления.

Прямо перед нами возвышалась исполинская, пугающая цитадель. Огромный замок, выстроенный из грубого тёмного камня, хищно врезался своими острыми шпилями прямо в ночное небо. В узких окнах-витражах тускло мерцал призрачный свет. А вокруг самых высоких башен медленно парили бледные огоньки, освещая подъездную дорогу. Всё это место выглядело настолько зловещим и грандиозным, что у меня во рту пересохло. Сама архитектура кричала о вечном одиночестве хозяина.

Мы остановились перед огромными коваными воротами.

Кассиан даже пальцем не пошевелил. Ворота сами собой издали долгий металлический скрежет и очень медленно распахнулись. Они приглашающе впустили нас в широкий внутренний двор.

Внутри было абсолютно пусто. Никакой стражи с алебардами, никаких суетящихся слуг, ни лающих собак. Только голые, влажные булыжники под ногами, клубящийся туман и давящая на уши, мёртвая тишина. Замок выглядел давно заброшенным. Но это было лишь обманчивой иллюзией. Я прямо спинным мозгом чувствовала здесь чужое и очень холодное присутствие. Чёрные тени по углам двора казались живыми.

Некромант донёс меня до самого центра мощёного двора. И вдруг, без всякого предупреждения, просто разжал руки.

Я сдавленно пискнула и неловко приземлилась на ледя-

ную брусчатку. Мои ноги в нелепых белых туфельках на каблуке подогнулись, и я едва устояла, неряшливо взмахнув руками. Колени предательски дрожали от слабости и холода, но я стиснула зубы и упрямо выпрямилась. Подол моего роскошного свадебного платья тут же испачкался в местной грязи, но сейчас внешний вид волновал меня меньше всего.

Кассиан возвышался надо мной, как неприступная тёмная скала. Он резким движением запахнул свой странный чёрный плащ, словно брезгливо отсекая меня от себя.

Я быстро огляделась по сторонам. Высоченные каменные стены. Наглухо закрытые, лязгнувшие за спиной ворота. Жуткий замок прямо по курсу. Бежать было некуда.

И тут парализующий страх, который душил меня всю эту длинную дорогу, внезапно лопнул внутри. На его место тут же хлынула кипящая смесь горького отчаяния и слепого гнева. Я злилась на всё подряд! На дурацкий самокат, на трусливых родителей этого тела, на того пузатого жениха и, конечно же, на этого высокомерного мага!

Я резко вздёрнула подбородок, сжала руки в кулаки так, что ногти впились в ладони, и посмотрела прямо в его пугающие, ледяные глаза.

– Ну и что дальше? – бросила я ему в лицо, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Какая программа развлечений? Где мой личный тазик для мытья полов? Или мне прямо сейчас идти ваши клумбы полоть в свадебном платье, господин повелитель тьмы?

Кассиан замер. Он смерил меня долгим и внимательным взглядом. В его прозрачных глазах на секунду мелькнула тень искреннего удивления. А потом оно сменилось ухмылкой.

– Клумбы здесь плотоядные, – спокойно и холодно ответил он, разворачиваясь к высоким входным дверям. – Они питаются свежим мясом. И обычной шваброй ты от них точно не отобьёшься. Идём.

Я нервно сглотнула и покосилась на тёмные кусты у ближайшей стены. Кажется, моя новая дивная жизнь обещала быть нескудной.

Глава 4

Тяжёлые кованые ворота замка с лязгом захлопнулись за моей спиной. Этот металлический звук прозвучал как судебный приговор о тюремном сроке и отрезал меня от внешнего мира и от почти призрачной надежды на спасение.

Кассиан молча толкнул массивные дубовые двери. Мы вошли в парадный холл.

Внутри цитадель выглядела ещё более пугающе и мрачно, чем снаружи. Холл оказался просто огромным. Пол и стены были сделаны из тёмного камня, отполированного до такого зеркального блеска, что в нём чётко отражались мои перепачканные белые туфли. Светло здесь не было. Вместо привычных люстр, подсвечников или хотя бы факелов под высоким сводчатым потолком медленно плавали зеленоватые магические огоньки. Они отбрасывали искажённые тени на огромные витражные окна. На цветных стёклах скалились рогатые твари, летали клыкастые птицы и переплетались шипастые лозы. Место идеально подходило для съёмок классического готического фильма, причём даже без декораций. Здесь всё было пропитано магией. Я ощущала звенящую вибрацию, с каждым шагом, проходя по холлу.

Некромант уверенно шагал вперёд, словно меня вообще не существовало в природе. Его плащ бесшумно скользил по камню, не издавая ни звука.

Дрожь в моём теле нарастала с ещё большей силой, я понимала, что больше не могу держать себя в руках.

Весь накопленный за сегодня стресс, ноющая боль в рёбрах от тугого корсета, натёртые туфлями мозоли, животный страх и полная нелепость происходящего слились в один бурлящий котёл. Истерика накрыла меня с головой, сметая все барьеры и остатки здравого смысла.

– Ну и долго мы будем играть в молчанку?! – закричала я на весь холл. Мой голос звонким эхом отлетел от тёмных стен, многократно усиливаясь. – Давайте, выкладывайте свой злодейский план! Что дальше по вашему плану?

Кассиан даже не соизволил обернуться. Он просто продолжал идти к широкой каменной лестнице, ведущей на верхние этажи. Он проигнорировал мой выпад, и это взбесило меня ещё сильнее.

– Вы меня в башне запрёте и заставите ждать принца? – не унималась я, едва поспевая за его длинным шагом и путаясь в подоле неподъёмного платья. – Так принцев не бывает, я проверяла! Или сразу выдадите грязную тряпку и отправите драить этот жуткий пол от входа и до заката? А может, я вам нужна для кровавого ритуала? Кровь пустите на алтаре во славу тьмы?

Маг продолжал упорно молчать. Его спина оставалась прямой, напряжённой и абсолютно равнодушной.

– Эй, повелитель склепов, я вообще-то с вами разговариваю! – я окончательно сорвалась на визг, отчаянно размахива-

вая руками. – Вы же меня в счёт долга забрали! Так как отработать будем этот ваш ущерб? Я готовить не умею, борщи не варю, крестиком не вышиваю и петть не обучена! Если вы искренне надеетесь сделать из меня покорную прислугу, то глубоко ошибаетесь. Я скорее ваших домашних зомби научу профсоюз собирать и требовать восьмичасовой рабочий день с перерывом на обед!

Мой словесный поток было уже не остановить. Я перечисляла все заезженные штампы из фэнтези-книжек, которые успела прочитать в прошлой жизни, и требовала ответов. Я злилась на него, на себя, на этот пугающий мир. Мне хотелось, чтобы он хоть как-то отреагировал.

Кассиан резко остановился. Я не успела затормозить на скользком полу и едва не влетела лбом прямо в его широкую спину.

Он медленно развернулся. В тусклом призрачном свете плавающих огоньков его бледное лицо казалось маской, высеченной из холодного мрамора. Ни единой эмоции. Я даже моргнуть не успела, как его правая рука взметнулась вверх. Жёсткие, длинные пальцы властно и больно схватили меня за подбородок, грубо заставляя поднять голову.

От его бледной кожи исходил мёртвый холод. Я физически почувствовала, как этот пронизывающий мороз пробирается прямо под кожу, замораживая кровь в жилах и сковывая мышцы. Дыхание перехватило, лёгкие свело спазмом. Я инстинктивно попыталась дёрнуться назад, вырваться, но

хватка некроманта была железной.

– Замолчи, – приказал он. Его голос звучал очень тихо, но в нём скрывалась такая давящая, первобытная сила, что мои губы сами собой послушно сомкнулись.

Кассиан наклонился ближе. Его светлые, почти прозрачные ледяные глаза впились в моё лицо. Он смотрел не на мои черты, а смотрел куда-то глубоко внутрь. Сквозь меня.

Внезапно я почувствовала неприятное покалывание во всём теле, словно меня просвечивали мощным медицинским рентгеном. Взгляд мага стал изучающим. Он хмурился, его чёрные зрачки то резко расширялись, то сужались до размера булавочной головки. Я стояла ни жива ни мертва, парализованная его волей, и отчётливо ощущала, как его чужая, пугающая тёмная магия бесцеремонно копошится в моей душе, сканируя ауру и разбирая моё нутро на составные части.

Вдруг лицо Кассиана изменилось. На одну короткую долю секунды его идеальный самоконтроль пошатнулся. В прозрачных глазах мелькнуло искреннее изумление. Он резко отдернул руку от моего лица, словно обжёгся о раскалённое железо.

– Да ты... – он сделал быстрый шаг назад, смерив меня презрительным и одновременно крайне озадаченным взглядом. Губы мага презрительно скривились. – Не из этого мира...

Эти тихо брошенные слова ударили меня под дых сильнее, чем любой физический удар.

Он увидел правду. Вся моя защита из язвительного сарказма, дерзости и злости мгновенно рассыпалась в серый прах, словно я осталась голой перед этой пугающей реальностью. Я здесь чужая. Я совсем одна в мрачном средневековом мире, где правят некроманты, плотоядные растения жрут людей, а человеческая жизнь ничего не стоит. И возврата домой больше нет.

Силы разом покинули меня. Ноги, и так дрожащие от усталости, окончательно подкосились, и я рухнула коленями прямо на холодный пол. Тяжёлое свадебное платье нелепым, грязным облаком растеклось по тёмному камню.

Я закрыла лицо руками и тихо заплакала.

Это были не картинные девичьи слёзы для привлечения мужского внимания, а тихий, жалкий, отчаянный плач от полного бессилия. Мои плечи мелко вздрагивали под тяжёлой тканью.

– Я просто хотела развестись, – всхлипывая, сбивчиво пробормотала я в собственные ладони. Горячие слёзы текли по щекам, размазывая остатки местной косметики. – Вышла из ЗАГСа... Свобода, солнце ярко светит. Загадала себе новую дивную жизнь. Сказочные перемены просила. Собаку искренне хотела завести... А потом этот придурок малолетний на самокате и всё. Темнота. И я здесь, в этом дурацком корсете, в чужом теле. А тут вы заявляетесь со своими долгами...

Я говорила путано, глотая окончания слов и солёные слё-

зы. Мне было уже абсолютно плевать, что он могущественный некромант, что он монстр, которого все панически боятся. Мне просто жизненно необходимо было кому-то это высказать. Я рассказала ему только то глупое желание, которое загадала на тех злополучных ступенях перед тем, как меня насмерть сбили.

Кассиан молчал. Я не видела его лица, но чётко чувствовала, как изменилась атмосфера вокруг. Могильный холод отступил на пару шагов, стал менее колючим.

Некромант заметно напрягся. Мои сумбурные слова заставили его задуматься. Он вспомнил те странные ощущения, которые испытал, когда нёс меня на руках через тёмный лес. Это непонятное, пульсирующее тепло, которое исходило от моего тела и странным образом успокаивало его собственную застарелую боль от тёмной магии. Моя аура была иной. И теперь эта нелепая исповедь про самокат и предсмертные желания.

Я медленно опустила руки и подняла на него красные, заплаканные глаза.

Кассиан возвышался надо мной, скрестив руки на груди. Его лицо снова стало привычно непроницаемым, но в глубине прозрачных глаз плясали странные, пытливые искры. Он слегка склонил голову набок, внимательно разглядывая меня, сидящую на полу в луже из белых кружев.

– Дай угадаю, – его голос прозвучал неожиданно ровно, с едва уловимой ноткой мрачной, колючей иронии. – Ты зага-

дала жить как в сказке?

Я громко шмыгнула носом и тихо, покорно кивнула головой. Спорить не было ни сил, ни желания. Да, я хотела глупую сказку. Я хотела, чтобы всё было просто, красиво и легко.

Он не стал меня жалеть или успокаивать. Не предложил сильную мужскую руку, чтобы помочь встать и не сказал банальных слов утешения. Вместо этого маг повернул голову в сторону тёмного ответвления коридора и громко, властно позвал:

– Лин!

Из густого мрака коридора совершенно бесшумно вынырнула невысокая фигура. Это оказалась пожилая женщина в строгом тёмно-сером платье в пол, с аккуратно убранными в тугую пучок седыми волосами. Её лицо было испещрено глубокими морщинами, но глаза смотрели ясно. Старая смотрительница замка проворно подошла к нам и почтительно поклонилась некроманту, бросив на меня короткий, оценивающий взгляд.

Кассиан снова опустил взгляд на меня. Уголок его тонких губ нервно дрогнул, и суровое, аристократическое лицо исказила мрачная, кривая усмешка. Он издал короткий, глухой смешок, в котором не было ни капли веселья или радости. Только цинизм человека, который слишком давно живёт во тьме.

– Ну вот тебе и сказочные перемены, – безжалостно кон-

статировал он, глядя на меня сверху вниз своими ледяными глазами. – Получай.

С этими словами некромант резко развернулся. Его длинный чёрный плащ взметнулся, подняв лёгкий ветерок. Кассиан чеканным шагом зашагал прочь, быстро растворяясь в густых тенях огромного парадного холла. Он ушёл, оставляя меня наедине с пугающей, мрачной реальностью моего нового существования.

Я продолжала сидеть на полу, тупо глядя в ту сторону, где он только что исчез.

Старая смотрительница Лин тихо подошла ко мне вплотную. Она наклонилась и неожиданно мягко, но очень уверенно взяла меня под локоть.

– Вставай, дитя – её голос оказался слегка хриплым, но спокойным. Она потянула меня вверх, помогая подняться. – Негоже на холодном камне сидеть, простудитесь ещё. Пойдёмте следом за мной. Я отведу вас в ваши покои. Там есть горячая вода, чистая одежда и тишина.

Я послушно поднялась на затёкшие, дрожащие ноги, молча кивнула и поплелась следом за ней по длинному, окутанному тенями коридору. Я шла и мысленно прощалась со своей прошлой жизнью.

«Интересно, – устало подумала я, разглядывая прямую спину старушки в сером платье, – а те плотоядные клумбы во дворе здесь нужно из лейки поливать, или они сами на случайных прохожих охотятся?»

Старая Лин молча вела меня по тёмным, запутанным лабиринтам замка. Мы поднимались по бесконечным каменным лестницам, сворачивали в мрачные коридоры, где гулял промозглый сквозняк, и проходили мимо высоких закрытых дверей. Я переставляла стёртые в кровь ноги исключительно на одном упрямстве.

Наконец Лин остановилась перед ничем не примечательной тяжёлой дверью. Она толкнула её рукой и сделала приглашающий жест.

Я приготовилась увидеть сырую подсобку с гнилой соломой на полу, ржавыми кандалами в углу и летучими мышами. В конце концов, я в гостях у главного злодея этого края. Но реальность снова щёлкнула меня по носу.

Комната оказалась на удивление светлой и просторной. Никакой паутины, никакой вековой пыли или зловещих теней по углам. Стены были обиты приятной светлой тканью, на полу лежал толстый мягкий ковёр. В большом каменном камине весело потрескивали настоящие дрова, распространяя уютное домашнее тепло. У стены стояла широкая кровать с балдахином, а рядом были массивный деревянный стол и резной стул. Свет давали не жуткие парящие зелёные сферы некроманта, а вполне обычные масляные лампы.

– Ваша комната, дитя, – тихо произнесла Лин, проходя

внутри. – Господин велел подготовить её к вашему приходу.

Она указала сухой рукой на кровать. Там лежало простое, нежно-голубое платье из мягкой ткани. На столе стоял медный кувшин, таз для умывания, графин с водой и скромный ужин на подносе.

– Спасибо, – искренне выдохнула я, прислонившись плечом к дверному косяку. Сил не было даже на то, чтобы стоять прямо. – А замки на двери с какой стороны закрываются? С вашей или с моей?

Старушка чуть заметно улыбнулась одними уголками губ, морщинки у её глаз собрались в лучики.

– Замок запирается изнутри. Господин Кассиан не имеет привычки врываться к гостям без стука. Отдыхайте. Если что-то понадобится, дёрните за шнурок у кровати.

С этими словами Лин вышла в коридор, тихонько прикрыв за собой дверь. Я осталась одна в чужом мире.

Первым делом я подошла к двери и провернула тяжёлую железную задвижку. Раздался громкий, обнадеживающий щелчок. Иллюзия безопасности, конечно, но так мне было немного спокойнее. Если местный повелитель мертвецов захочет войти, вряд ли его остановит кусок железа, но для моей истерзанной души это был необходимый ритуал.

Затем я повернулась к кровати.

Стягивать с себя это жуткое свадебное платье оказалось той ещё пыткой. Я дёргала непослушными, трясущимися пальцами за многочисленные шнурочки, крючки и завязки,

проклиная местную моду. Жемчуг отрывался и с тихим стуком падал на пол. Ткань жалобно трещала. В какой-то момент я просто вцепилась в плотный лиф двумя руками и с силой, присущей только отчаявшимся женщинам, рванула его в стороны.

Тугой корсет наконец-то поддался и с громким треском разошёлся на спине.

Я с хрипом вдохнула полной грудью. Рёбра мучительно заныли от внезапной свободы. Я сбросила с себя тяжёлую юбку, брезгливо пнула её ногой в дальний угол комнаты и стянула проклятые белые туфли. Мои ступни гудели.

По идее, в этот момент я должна была испытать невероятное облегчение. Женщины знают это потрясающее чувство, когда вечером снимаешь неудобные туфли на каблуке или тесный бюстгальтер. Это маленький бытовой экстаз. Но радости не было. Ни капли.

Я стояла посреди спальни в тонкой нижней сорочке, мелко дрожала от пережитого стресса и чувствовала лишь звенящую пустоту внутри. Корсет я сняла, но невидимый обруч обстоятельств сдавил моё горло ещё сильнее.

Я подошла к умывальнику. Вода в кувшине оказалась тёплой, и щедро плеснула её себе в лицо, смывая остатки местной косметики, чужие липкие прикосновения и въевшийся запах могильного холода, которым разило от Кассиана. Затем я подняла глаза на небольшое зеркало над тазом.

На меня смотрела незнакомка.

Яркие рыжие волосы, которые даже в тусклом свете ламп переливались каким-то странным золотистым блеском. Огромные, заплаканные голубые глаза, в которых плескался чистый ужас. Бледная, кожа без единого изъяна. Идеальные черты лица. Первая красавица городка «Лилия», которую хладнокровно продали за сорванную почтовую доставку.

Я коснулась пальцами чужой щеки. Кожа была тёплой. Но это не моё лицо, похожее, но не моё. Это не моё тело.

Я отвернулась от зеркала, не в силах больше выносить этот диссонанс. Быстро натянула через голову чистое голубое платье. Оно оказалось невероятно мягким, свободным и нигде не давило. Хоть за это спасибо сумрачному некроманту. Мог бы и в мешковину нарядить ради поддержания своего злодейского имиджа.

Мой взгляд упал на стол с едой. Желудок предательски сжался, напоминая, что со времён утреннего кофе перед ЗАГСом в моём родном мире я ничего не ела. Я пододвинула стул и тяжело села.

Отломив кусок мягкого хлеба, я положила сверху ломтик сыра и откусила. Еда казалась безвкусной, словно я жевала плотный картон. Я ела чисто механически, просто чтобы закинуть в организм нужное топливо. Мозг лихорадочно пережёвывал не пищу, а события этого сумасшедшего дня.

Я умерла.

Меня больше нет в том мире. Моё родное, привычное те-

ло с маленьким шрамом на коленке и родинкой на плече сейчас, скорее всего, лежит в холодном морге. Накрытое медицинской белой простынёй.

Кусок хлеба встал поперёк горла. Я судорожно схватила графин, налила воды в стакан и сделала большой глоток. Вода не помогла смыть подступивший к горлу ком.

В голову, словно стая назойливых мух, полезли мысли о прошлой жизни. О тех, кто остался там, по ту сторону реальности. О родителях.

Мама. Папа. Они же ничего не знают. Они, наверное, сейчас сидят дома на кухне, пьют вечерний чай и ждут моего звонка. Я же обещала набрать им сразу, как только заберу бумажку о разводе. Обещала приехать на выходные на дачу, помочь с дурацкими помидорами в теплице. Мы собирались пожарить шашлыки и отметить мою новую жизнь.

А вместо моего звонка в их дверь постучится полиция. Или позвонят из больницы. Сухой, равнодушный голос дежурного врача сообщит им, что их единственная дочь погибла в результате нелепого ДТП на тротуаре.

Я ясно представила, как мама оседает на пол в прихожей, хватаясь за сердце. Как отец, всегда такой сильный и строгий, мгновенно стареет на десяток лет, не в силах вымолвить ни слова, а его плечи вздрагивают от беззвучных рыданий.

Слёзы снова хлынули из глаз. На этот раз это была не истерика от животного страха перед некромантом, а рвущая душу на кровавые куски человеческая боль.

Я уронила голову на скрещенные на столе руки и глухо зарыдала.

– Мамочка, папочка, простите меня, – шептала я в рукав платья, задыхаясь от собственных горьких слёз. – Я не хотела. Я правда не смотрела по сторонам. Я была такой дурой. Простите...

Им придётся хоронить своего ребёнка. Выбирать гроб. Слушать фальшивые соболезнования от родственников и знакомых, которых они не видели сто лет. Мой бывший муж, наверное, тоже придёт. Наденет свой единственный приличный чёрный костюм, состроит скорбную мину и будет рассказывать всем, как сильно он меня любил, благополучно забыв упомянуть, как выматывал мне нервы из-за невымытой кружки.

Эта мысль была настолько чудовищной, что мне захотелось выть в голос, царапая стены.

Я ведь просто хотела жить для себя! Я пять лет тянула лямку неудачного, токсичного брака. Пять лет терпела мелкие упрёки, удушающую бытовуху, холодное равнодушие. И вот, когда я наконец-то скинула этот груз, когда передо мной открылись все дороги... Меня сбивает какой-то инфантильный хипстер на электросамокате.

«Мама всегда говорила, что мой бывший муж загонит меня в могилу, – горько и зло усмехнулась я сквозь слёзы. Чёрный юмор, мой верный защитный механизм, снова попытался пробиться наружу, спасая психику от полного краха. –

Ошиблась мамуля. Меня загнал туда придурок на батареях и жёлтый шлем».

Я подняла голову и вытерла мокрые щёки тыльной стороной ладони.

Взгляд случайно упал на небольшую вазочку в центре стола. В ней стоял давно засохший, серый цветок. Обычный сорняк, который горничные, видимо, забыли выбросить. Я машинально, совершенно не задумываясь о своих действиях, провела дрожащим пальцем по его мёртвому стеблю.

Стебель вдруг странно дёрнулся под моей рукой. Серый цвет начал прямо на глазах наливаться сочной, яркой зеленью. Сухой бутон дрогнул, словно пробуждаясь от долгого сна, и его лепестки робко приоткрылись, обнажая бледно-жёлтую серединку.

Я резко отдернула руку. Моргала, глядя на оживший цветок, и не могла поверить своим глазам. Галлюцинации? Нервный срыв окончательно добил мозг и показывает картинки? Или это местная магия так работает? В этом сумасшедшем замке всё пропитано магией, так почему бы сухим веникам не распускаться от случайных прикосновений. Я решила просто проигнорировать это явление. Сил на анализ местных чудес у меня сейчас не было.

Я снова откинулась на спинку стула и уставилась в потолок.

За все свои, даже самые простые и житейские желания, видимо, придётся платить. Вселенная оказалась той ещё

мстительной стервой с крайне извращённым чувством юмора.

Я вышла из ЗАГСа, жмурилась от солнца и попросила сказочных перемен. Попросила новую дивную жизнь без бытовых проблем и мужиков.

Ну что ж, небесная канцелярия отработала мою заявку на сто процентов. Вот тебе сказка, Анжелика. С некромантами, жуткими тёмными замками и плотоядными клумбами во дворе. Вот тебе новая жизнь в теле местной красавицы. И никаких бытовых проблем, за тебя всё решат, тебя просто отдадут в счёт долга, как мешок с картошкой. И мужик у тебя теперь такой, что при одном случайном взгляде на него хочется стать невидимой и слиться с каменной стеной.

Я глубоко вздохнула, чувствуя, как внутри разливается холодная апатия. Слезы кончились. Боль за родителей никуда не ушла, она просто свернулась колючим клубком где-то под рёбрами. Мне придётся научиться с ней жить. Ради них. Они бы точно не хотели, чтобы их дочь сдалась при первых же трудностях.

Я медленно поднялась со стула, чувствуя тяжесть во всём теле, и подошла к кровати. Откинула плотное одеяло и забралась на мягкую перину, подтянув колени к подбородку.

Завтра наступит новый день в этом готическом дурдоме. И мне нужно как-то выжить.

– Бойтесь своих желаний, – тихо прошептала я в пустоту светлой комнаты, закрывая отяжелевшие веки. – Они, зара-

за, имеют свойство сбываться самым уродливым образом.

Глава 5

Кассиан закрылся в своём кабинете. Тяжёлая дубовая дверь глухо стукнула, отсекая его от остального замка и от чужих глаз. Некромант медленно опустился в массивное кожаное кресло и устало потёр виски. Тёмная магия, бурлящая в его крови, привычно тянула жилы, но сегодня застарелая боль почему-то притупилась.

Маг закрыл глаза и начал тщательно анализировать свои недавние ощущения. Аура, которую он уловил от девчонки, когда нёс её на руках через лес, не давала ему покоя.

Он отчётливо вспомнил, как едва уловимо поблёскивали её рыжие волосы и яркие голубые глаза, когда на них падал тусклый лунный свет. Это было не простое отражение. Кассиан слишком долго жил на свете, чтобы спутать это свечение с чем-то другим. Такое специфическое, тёплое излучение имели только маги Жизни.

Их извели очень давно. Маги Жизни сильно мешали властям, так как самой своей природой контролировали распространение тёмной магии, не давая ей поглотить мир. А тёмная магия у королей, баронов и прочих правителей этого мира пользовалась куда большей популярностью. С её помощью местные властители правили безжалостнее и куда эффективнее реализовывали свои жадные хотелки. Наслать порчу на соседа или поднять мертвецов для войны было про-

ще, чем растить урожай.

Поэтому носителей Дара Жизни в их мире почти не осталось. Их безжалостно истребляли или заставляли прятаться. А Кассиан искал такого мага очень упорно и долго. Ему жизненно необходима была эта светлая сила, чтобы исцелить свою болезнь от тёмной отдачи. И главное – чтобы спокойно и без тяжёлой кармы покинуть этот мир, уйти за грань без боли и разрушений.

Некроманта внезапно поглотило лёгкое волнение. Его длинные пальцы с силой сжали подлокотники кресла. Неужели он наконец-то нашёл мага? Нашёл ту самую силу, скрытую в теле взбалмошной и язвительной попаданки? Хотя, маги жизни всегда отличались яркими эмоциями и буйным нравом. Они будто бы всем своим существованием показывали, с какой силой бьёт в них энергия жизни. Что же, посмотрим.

Но Кассиан привык не делать поспешных выводов. Ошибка стоила бы ему слишком дорого. Нужно время, чтобы проверить девчонку, проследить за её способностями и всё выяснить наверняка. А пока она останется в замке, под его личным контролем.

* * *

Спустя пару дней после моего прибытия в этот готический «сказке», за мной наконец-то пришли.

Все эти два дня я безвылазно сидела в своей комнате. Старая Лин трижды в день приносила мне еду. Я спала, ела пресный картонный хлеб и подолгу смотрела, ждала, когда за мной придут с топором или отправят на корм зубастым клумбам. Морально я уже приготовилась ко всему, даже попыталась снова оживить тот засохший цветок в вазе, но он больше не реагировал. Видимо, лимит чудес на этой неделе был исчерпан. Мои мысли постоянно возвращались к прошлой жизни, к родителям и дурацкому самокату, но слёз больше не было.

Дверь тихо скрипнула. На пороге стояла Лин.

– Господин Кассиан желает вас видеть, – сухо сообщила она, сложив руки на животе. – Пойдёмте, я провожу.

Я тяжело вздохнула, поправила простое голубое платье и решительно шагнула в коридор. Мои колени больше не дрожали. Животный страх перегорел, осталась только тупая усталость, апатия и стойкое желание поскорее со всем разобраться.

Мы шли по длинным, запутанным коридорам. Внезапно из тёмного бокового прохода совершенно бесшумно вынырнула высокая фигура в чёрном плаще. К нам вышел Кассиан. Он кивнул Лин, и старушка тут же растворилась во мраке, оставив нас наедине.

– Идём, – бросил некромант своим привычным ледяным тоном, даже не обернувшись.

Я послушно поплелась следом за ним. Мы шли по замку, и

я с огромным удивлением смотрела по сторонам. Я искренне ожидала увидеть банальный сырой склеп. Плесень на стенах, ржавые цепи по углам, подозрительные бурые пятна на полу и пыльные черепа на полках. Но замок оказался пугающе прекрасным.

Высокие сводчатые потолки терялись в лёгкой полутьме. Огромные окна украшали потрясающие витражи из цветного стекла. На них были изображены какие-то мифические твари, но сделано это было с невероятным мастерством. Каменные арки были вырезаны так тонко, словно это было кружево. Везде царила строгая, но очень величественная готическая красота. Замок Смерти поражал воображение.

– А тут у вас миленько, – громко нарушила я тишину. Терпеть давящее молчание я физически не могла. – Я думала, у вас везде кости валяются и зомби по углам стоят. А тут настоящий музей готического искусства. А что вы сделали с мастером, по окончанию работы, если не секрет?

Кассиан слегка замедлил шаг и поравнялся со мной. Он заметил мою реакцию и посмотрел на меня сверху вниз своим пронзительным взглядом.

– Весь этот мрачный антураж во дворе и жуткие слухи снаружи созданы намеренно, – вскользь упомянул он. В его ровном голосе прозвучала нотка вековой усталости. – Люди не знают меры в своих желаниях. Дай им волю, и они будут лезть сюда днём и ночью. Жуткая репутация цитадели надёжно отваживает местных от визитов ко мне с глупыми

просьбами вроде приворота на соседа или поиска потерянной коровы в мире ином.

– То есть вы просто жуткий интроверт, который отпугивает соседей? – усмехнулась я, приподняв бровь. Чёрный юмор снова включился на полную мощность. – В моём мире для этого строят высокий глухой забор и заводят злую собаку. А вы завели плотоядные клумбы и распустили слухи о своей кровожадности. Масштабно мыслите, господин Кассиан.

Некромант ничего не ответил. Мы подошли к высокой дубовой двери. Маг толкнул её рукой, и мы оказались в просторном, но сумрачном кабинете.

Вдоль стен до самого потолка стояли массивные стеллажи, забитые старинными книгами и свитками. В центре располагался огромный стол из тёмного дерева.

Некромант прошёл к столу, но садиться в кресло не стал. Он медленно повернулся ко мне и скрестил руки на груди.

– Я принял решение насчёт тебя, – хладнокровно заявил он. – Ты останешься здесь. Будешь следить за моим бытом. Пока я во всём не разберусь.

Я захлопала глазами, пытаюсь осмыслить услышанное. Следить за бытом?

– Вы сейчас серьёзно шутите? – возмутилась я. Внутри моментально начала закипать злость. – Вы меня нагло украли с моей собственной свадьбы, притащили в свой жуткий замок на край долины, чтобы я тут полы мыла и пыль с книжек протирала? Я вам что, домработница?

Кассиан даже бровью не повёл на мои крики.

– Ты часть законного долга твоего города, – совершенно спокойно напомнил он. – Ты принадлежишь мне.

– Я никому не принадлежу! – вспыхнула я, делая агрессивный шаг к нему. – Я не собираюсь снова становиться чьей-то покорной прислугой! И вообще, в чём именно вы там собираетесь разобраться? Это связано со мной?

Я упёрла руки в бока, всем своим видом показывая, что не сдамся без боя. Мой бывший муж тоже наивно думал, что я буду вечно молчать, стирать его носки и мыть посуду. Очень сильно ошибся. И этого ледяного красавчика в плаще ждёт та же участь.

Кассиан чуть сузил глаза. Его явно забавляла моя дерзость и полное отсутствие инстинкта самосохранения.

– То, что я выясняю, тебя пока не касается, – жёстко отрезал некромант. – Это мои дела. А что касается твоей скромной роли в этом замке... Я ставлю ультиматум.

Он сделал один плавный шаг ко мне. От него снова повеяло могильным холодом, но я из принципа не отступила ни на миллиметр.

– У тебя весьма невелик выбор, девочка, – произнёс он, слегка понизив свой бархатный голос. В его светлых глазах внезапно мелькнул опасный, почти хищный огонёк. – Либо ты тихо метёшь полы в этом замке и следишь за уютом. Либо...

Он сделал нарочитую паузу, окинув меня медленным,

оценивающим взглядом с головы до ног. Уголок его бледных губ дрогнул в лёгкой, издевательской усмешке.

– Либо ты будешь греть мою постель, – закончил он. – Но предупреждаю сразу, вкусы у меня весьма специфические.

В кабинете повисла звенящая тишина. Я стояла, как вкопанная, и переваривала его наглые слова.

Он откровенно издевался. Я чётко видела это в его глазах. Некромант прекрасно знал, что перспектива стать любовницей жуткого монстра мне совершенно не по нраву. Он специально предложил мне эту роль в шутку, чтобы осадить меня, сбить спесь и заставить добровольно выбрать первый вариант со шваброй. Провокатор чёртов.

Но реакция моего организма оказалась куда быстрее голоса разума. Мои щёки мгновенно вспыхнули. Я густо залилась краской от шеи до самых корней волос. Однако причиной тому стало вовсе не девичье смущение, робость или страх перед его пугающими специфическими вкусами. Это была банальная кипящая злость.

Меня, взрослую женщину с тяжёлым жизненным опытом, пытаются нагло запугать постелью!

Я гневно сверкнула глазами на повелителя тьмы и окрестных склепов. Сжала кулаки так сильно, что ногти больно впились в ладони.

– Где тут у вас метла? – с открытым вызовом и призрением процедила я сквозь крепко стиснутые зубы.

Кассиан удовлетворённо усмехнулся. Мой предсказуемый

выбор его явно устроил. Так для меня, свободолюбивой по-паданки, мечтавшей о сказочных переменах, начались суровые трудовые будни в замке Некроманта.

– Правильный выбор, девочка, – с лёгкой ухмылкой произнёс маг. – Тело должно уставать, чтобы голова не отягощалась от дум.

«Ну хорошо! Пока что, будь по-твоему», – мстительно подумала я.

* * *

На следующее утро моя сказочная жизнь заиграла невиданными красками. Я стояла посреди огромного, пугающего своими сводами коридора и хмуро разглядывала выданный мне инвентарь. Деревянное ведро с водой, грубая тряпка, подозрительно напоминающая кусок мешковины, и метла. Самая настоящая метла из жёстких прутьев, на которой впопору было улететь обратно в свой мир, а не полы мести.

– Золушка в склепе, – мрачно пробормотала я, закатывая рукава простого голубого платья. – Интересно, а тыкву мне местный повелитель выделит, или придётся на летучих мышках на бал добираться?

Я со злостью окунула тряпку в ледяную воду и принялась тереть покрытые вековой пылью камни. Замок Кассиана оказался настоящим кошмаром для любой уважающей себя хозяйки. Парадная была чистой, но вот дальние части

были грязными, сюда не заходили очень давно. Да и пыль здесь была не простая, а магическая. Она цеплялась за поверхность с упорством клеща, и стоило мне отвернуться, как серая взвесь снова оседала на только что вымытый пол.

Это очень раздражало. Я яростно тёрла камни, вкладывая в каждое движение всю свою накопившуюся злость на некроманта. Каждое движение шваброй давалось с трудом, спина быстро начала ныть. В моём старом мире я бы уже плюнула на всё это и вызвала клининг, но тут приходилось рассчитывать только на свои две руки.

Сначала я отвоевала у вековой грязи кухню. Огромное, гулкое помещение встретило меня холодными очагами и рядами пустых железных крюков под потолком. Старая Лин оставила мне на деревянном столе скромный перекус в виде краюхи хлеба, сыр и кусок копчёного мяса. Я с остервенением тёрла холодные камни очага, закопчённые столы, и я вдруг поймала себя на странной мысли. Хлеб, который я не доела ещё вчера вечером, почему-то не зачерствел. Он лежал на тарелке такой же мягкий, словно его только что достали из печи. Да и сыр не покрылся засохшей корочкой.

– Чудеса местной консервации, – хмыкнула я, не придавая этому особого значения. – Наверное, в этом склепе даже бактериидохнут от страха перед хозяином. Или это магия некроманта так работает – бальзамирует всё подряд, включая мой завтрак. Главное, чтобы меня заодно не забальзамировали.

Я перевела дух, вытерла пот со лба и решительно направилась в следующее помещение, волоча за собой тяжёлое ведро.

Библиотека поражала воображение. Высоченные стеллажи из тёмного дерева уходили под самый потолок, теряясь в полумраке. В воздухе витал стойкий запах вековой пыли, переплетённой густой магической паутиной.

Я решительно взмахнула метлой. На одной из полок, прямо между толстыми фолиантами в кожаных переплётках, я наткнулась на человеческий череп. Он стоял там, видимо, в качестве декорации, тараша на меня пустые глазницы.

Я остановилась, оперлась на древко метлы и посмотрела на свою находку.

– Привет, красавчик, – поздоровалась я с черепом. В тишине огромной библиотеки мой голос прозвучал слишком громко. – Тоже не сошлись характерами с хозяином? Или плохо полы мыл?

Череп предсказуемо промолчал. Но мне внезапно стало так одиноко и тоскливо, что я решила назначить его своим личным психотерапевтом. В конце концов, в моём прошлом мире люди платили огромные деньги, чтобы просто выговориться кому-то молчаливому.

– Знаешь, – я яростно смахнула пыль с соседней полки, – мой бывший муж тоже был тем ещё тираном. Всё ему было не так. То суп недосолен, то рубашка не так поглажена. А этот ваш некромант... Да он же вылитый мой бывший, толь-

ко в чёрном плаще и с магией! Смотрит так же высокомерно, словно я ему денег должна и не отдаю.

Я передвинула череп на более чистую полку, чтобы он лучше меня видел, тяжело вздохнула и продолжила тереть полки.

– Ты бы видел, как он мне условия ставил! – возмущалась я, яростно орудуя влажной тряпкой. – Швабра или постель! Нет, ты представляешь какой уровень наглости? В моём мире за такое можно смело в суд подавать за домогательства. А тут дремучее средневековье, прав никаких, профсоюзов нет. Вот скажи мне, уважаемый, как тут убрать эту проклятую грязь без моющих средств?

Череп продолжал хранить гробовое молчание.

– Молчишь? Вот и я не знаю, – вздохнула я. – Мне бы сейчас сюда мой любимый пылесос с аквафильтром. Я бы этому ледяному самодуру весь замок за час отмыла так, что он бы ослеп от чистоты. А теперь приходится руками пахать. Женская доля во всех мирах одинаковая – мужики разводят сырость и мрак, а мы потом за ними с тряпкой бегаем.

Пока я жаловалась на свою тяжёлую судьбу безмолвному собеседнику, увлеклась уборкой так, что не замечала ничего вокруг. А зря.

Сама того не ведая, я запустила странный процесс. Стоило мне смахнуть пыль и вымыть пол, как давящая, могильная атмосфера в библиотеке начинала неувовимо меняться. Воздух вокруг меня наполнялся едва уловимым ароматом по-

левых цветов и свежескошенной травы, он становился свежее, словно кто-то незаметно приоткрыл окно после долгой зимы. Промозглый холод отступал, уступая место лёгкому теплу. Даже старые деревянные панели на стенах, казалось, приобрели более глубокий, насыщенный цвет, словно в них снова забурлили жизненные соки.

Конечно, я приписала всё это исключительно своему таланту идеальной хозяйки.

– Вот видишь, – гордо заявила я черепу, вытирая руки о передник. – Стоит только хорошенько помыть полы, и даже в замке Смерти становится уютно. Никакая тёмная магия не устоит перед бабой с мокрой тряпкой!

Я окинула взглядом плоды своих трудов. Библиотека действительно преобразилась. Дерево заблестело, паутина исчезла, а дышать стало на удивление легко.

Но силы были на исходе. Спина ныла, руки отваливались, а стёртые ноги гудели, требуя пощады. Я тяжело вздохнула и подошла к огромному креслу, которое стояло в углу между стеллажами.

– Я только на минуточку присяду, – пообещала я себе и черепу. – Просто глаза закрою.

Я свернулась калачиком в глубоком кресле, подтянув под себя ноги. Мягкая кожа приятно холодила щёку. Усталость навалилась тяжёлым одеялом, и я провалилась в глубокий сон прямо посреди очищенной библиотеки.

Кассиан шёл по коридорам своего замка, погружённый в мрачные мысли. Застарелая болезнь, тёмная отдача от некромантии, сегодня снова мучила его. Она тянула жилы, отдаваясь тупой, пульсирующей болью в висках и сковывая грудь ледяным панцирем. Он привык жить с этой болью, она стала частью его самого, но сегодня ему было особенно тяжело.

Маг бесшумно свернул в коридор, ведущий к библиотеке, и внезапно замер на пороге.

Он не поверил своим ощущениям.

Привычный ледяной мрак, который столетиями пропитывал эти стены, исчез. Воздух в огромном помещении был чистым, свежим и живым. Он пах не старой пылью и тленом, а весенним ветром и утренней росой.

Кассиан сделал осторожный шаг внутрь. Его взгляд скользнул по вымытым полам, по чистым стеллажам и остановился на глубоком кожаном кресле в углу.

Там спала девчонка. Рыжие волосы разметались по тёмной коже кресла, грубая тряпка валялась на полу рядом с деревянным ведром. Она дышала ровно и спокойно, забавно морща нос во сне.

Некромант медленно подошёл ближе. Стоило ему оказаться в нескольких шагах от спящей Лики, как мучительная

тёмная отдача вдруг начала отступать. Ледяной панцирь на груди треснул и растаял, пульсирующая боль в висках стихла, уступив место долгожданному, почти забытому покою. От девчонки исходила тёплая волна, которая, словно невидимый щит, отгоняла прочь тёмную магию, пожирающую его изнутри.

Кассиан стоял над ней, жадно вдыхая свежий воздух, и не мог отвести взгляд. Его догадки подтверждались с пугающей точностью. Перед ним была не просто язвительная и дерзкая девчонка. Это был Дар Жизни в своём самом чистом, первоизданном виде.

Взгляд мага упал на полку рядом с креслом. Там стоял декоративный череп, заботливо протёртый от пыли и развёрнутый «лицом» к креслу, словно безмолвный слушатель. Кассиан вспомнил её слова про выбор между шваброй и постелью, и на его бледных губах появилась лёгкая усмешка.

– Ты даже не представляешь, какая сила скрыта в твоих руках, глупая девочка, – тихо произнёс некромант, глядя на спящую Лику. – И я не позволю этой силе исчезнуть.

Глава 6

Моя карьера простой служанки в мрачном замке некрманта стремительно набирала обороты. Сначала я с горем пополам отмыла огромную библиотеку. Потом старая смотрительница Лин вручила мне новую стопку чистых тряпок. Следующим пунктом значилась лаборатория самого Касиана. Странно, почему меня вообще пустили в святая святых этот замок.

Я с натугой приоткрыла тяжёлую дубовую дверь и заглянула внутрь. Мне захотелось немедленно закрыть её обратно и сбежать куда глаза глядят. Но жаловаться в этом суровом мире было некому. Да и перспектива оказаться на улице пугала меня гораздо сильнее вековой пыли. Там по ночам бродили жуткие болотные твари.

– Ладно, Лика, – вслух подбодрила я саму себя. – В твоей жизни было много сложных задач, справишься и с этим.

Я тяжело вздохнула. Поудобнее перехватила ведро с водой и шагнула в полумрак.

Лаборатория Касиана выглядела как логово злого колдуна. Это было огромное и пугающее помещение. Высокие стеллажи тянулись от пола до каменного потолка. На полках стояли старые книги. Рядом лежали непонятные артефакты и большие котлы. Они подозрительно напоминали орудия пыток.

От запаха сухих трав и вековой пыли закружилась голова. Обычных свечей здесь не водилось. Освещение давали тусклые зелёные огоньки магии. Они лениво парили под потолком. Огоньки отбрасывали на стены длинные тени, которые казались живыми и тянули ко мне костлявые руки.

– Ну и местечко, – нервно пробормотала я. Я с грохотом поставила ведро на пол. – Контроля на вас нет, господин маг. Тут же сплошная грязь и угроза для жизни.

Я настороженно огляделась по сторонам и невольно вздрогнула. В дальнем тёмном углу стояли железные клетки. В них тихо копошились зверьки. Я разглядела парочку белых кроликов. Они в панике жались друг к другу. Рядом сидели серые мыши и нервно грызли прутья.

– Эй, пушистые, – тихо позвала я. Я подошла ближе к клеткам и оперлась на метлу. – Вы тут у нас в качестве питомцев? Или как будущие ингредиенты для зелий? Искренне надеюсь, что первое. А то я вам точно не завидую.

Кролики только испуганно дернули ушами и забились в угол. Я сочувственно покачала головой.

Главный сюрприз ждал меня прямо в центре комнаты. На деревянном столе лежал большой ворон. Он валялся на спине, нелепо задрал лапки вверх. Птица была мёртва, она лежала среди разбросанных свитков и мутных колб.

Я осторожно приблизилась к столу. Старалась не делать резких движений и брезгливо поморщилась.

– Дружище, ты выглядишь откровенно так себе, – задум-

чиво заметила я. Я внимательно разглядывала птицу. – Видимо, тёмный маг опять забыл тебя покормить. Увлёкся своими делишками. Или ты просто не выдержал его скверного характера?

Я взяла в руки влажную тряпку. Смочила её в ледяной воде и принялась за работу. Мне предстояло протереть все эти колбы и баночки с мутной гадостью. Главное, ничего не разбить и не опрокинуть на себя.

Работа шла туго. Я откровенно злилась на весь этот кошмар. Я тихо, но с огромным чувством ругала повелителя тьмы.

– Мог бы и сам тут иногда убираться, белоручка магическая, – ворчала я себе под нос. Я ожесточённо стирала липкую пыль с пузатой стекляшки. – Развёл форменный склеп. Приличной девушке даже тряпкой махнуть негде! Шаг в сторону и заденешь чью-нибудь мёртвую тушку, или вляпаешься в яд. Вот закончу уборку и точно потребую награду. Пусть накормят нормальным куском жареного мяса. А не этим вчерашним сухим сыром, который даже мыши есть отказываются.

Я медленно продвигалась вдоль края стола. Мои руки окоченели от холодной воды. Спина снова начала противно ныть. Она требовала немедленного отдыха. Я неловко потянулась тряпкой к дальней полке. Пыталась достать упрямое пятно серой магической грязи.

И тут моя врождённая неуклюжесть сыграла со мной злую

шутку.

Я резко дёрнула локтем назад и с размаху ударилась обо что-то твёрдое. Оно стояло на самом краю стола. В тишине лаборатории раздался противный скрежет глины по дереву.

Я в диком ужасе обернулась. Небольшой глиняный горшок с увядшим растением медленно летел вниз. Прямо на каменный пол.

Время для меня практически остановилось.

В голове яркой вспышкой пронеслась мысль, что если я разобью имущество этого психа в чёрном плаще, он меня точно убьёт. А потом поднимет из мёртвых в виде послушного умертвия и заставит мыть эти проклятые полы вечно. Уже без перерывов на сон и еду.

– Только не это! – пискнула я сдавленным голосом.

Я отчаянно бросилась вперёд, не обращала внимания на боль в ногах и вытянула руку вперёд. В самый последний момент, буквально в жалком волоске от пола, я чудом поймала этот проклятый горшок.

Мои тонкие пальцы сжались на сухом стебле мёртвого растения. Тяжело дыша, я стояла на коленях прямо в луже разлитой из ведра воды. Сердце колотилось в груди как сумасшедшее.

– Поймала, – выдохнула я с нервным смешком и прикрыла глаза. – Живём. Нашествие нежити временно отменяется.

Я собиралась аккуратно поставить горшок обратно на стол и побыстрее убраться отсюда. Но вдруг произошло то, чего

я никак не ожидала увидеть. Сухой стебель под моими пальцами начал нагреваться от мягкой и пульсирующей энергии. Она сплошным потоком шла прямо из моих ладоней в растение.

Я испуганно распахнула глаза и уставилась на цветок.

Прямо на моих глазах происходило невозможное. Жёсткий стебель вдруг начал стремительно наливаться соком. Он прямо под моими руками менял цвет. Безжизненный серый оттенок исчез, постепенно появлялся насыщенный и яркий зелёный цвет. Сухие ветки плавно распрямлялись. Они словно с удовольствием потягивались после долгого сна.

– Что за жуткая магия скрыта в этой пыли? – прошептала я. Я округлила глаза от шока. Я уже хотела разжать пальцы и отбросить горшок в сторону, но руки меня совершенно не слушались. Они словно приросли к стеблю.

Растение продолжало стремительно меняться. На верхушке сочной ветки появился крупный бутон. Он становился всё больше и больше. Наливался силой, пока наконец не раскрылся с тихим шелестом.

Это был диковинный цветок с чёрными лепестками. Они мерцали призрачным светом в тусклом мраке лаборатории. От цветка исходило приятное и успокаивающее тепло. Я отчётливо чувствовала эту ровную пульсацию энергии.

Сидя на мокром полу, я не могла поверить своим глазам. Мой разум отказывался воспринимать происходящее. Я, простая девушка, только что вернула к жизни давно мёрт-

вое растение!

Внезапно тяжёлая дверь бесшумно открылась.

Я резко вскинула голову и даже забыла, как дышать. На пороге стоял Кассиан.

Он сделал всего один шаг внутрь и застыл, словно поражённый молнией. Его светлый взгляд был прикован вовсе не к разбросанным тряпкам. Он смотрел на мои руки. На тот самый распустившийся чёрный бутон, который я всё ещё сжимала в онемевших пальцах.

В лаборатории повисла звенящая тишина. Только тихо шуршали мыши в железных клетках.

Я со страхом смотрела на Кассиана снизу вверх. И видела то, чего не видел никто в этом суровом мире. Идеальное равнодушие сползло с его лица, а прозрачные глаза расширились от удивления. Тонкие бледные губы слегка приоткрылись. Слово могущественному магу внезапно не хватило воздуха. В его взгляде отражалось нескрываемое потрясение. Он смотрел на меня так, будто я сотворила новое солнце.

Некромант медленно перевёл ошарашенный взгляд с цветка на моё лицо. Его грудь тяжело вздымалась. Тёмная аура вокруг него на мгновение дрогнула и отступила. Словно она испугалась тёплого света от моих рук.

– Ты... – хрипло выдохнул Кассиан. Его голос потерял привычные властные нотки. – Что ты наделала?

– Я просто протираю пыль, честное слово! – пискнула я.

Я невольно прижала горшок к груди, словно щит. – Оно само упало, а я поймала! Я не хотела ничего ломать!

Он сделал резкий шаг ко мне. Я зажмурилась в ожидании, что сейчас меня превратят в кучку пепла или отправят кормить болотных тварей. Но вместо этого маг плавно опустился передо мной на одно колено.

– Само упало? – переспросил он. Его тон был таким, будто я заявила, что луна сделана из сыра. Он протянул руку в чёрной перчатке к цветку, но не коснулся его. Его пальцы замерли в миллиметре от чёрных лепестков. – Этот цветок был мёртв почти сотню лет. Никто не мог заставить его цвести. Ни одна магия в этом проклятом мире не способна на такое.

Я приоткрыла один глаз и с подозрением посмотрела на мужчину. Вблизи он выглядел очень уставшим. Под светлыми глазами залегли глубокие тени. Бледная кожа казалась почти прозрачной. И почему-то мне вдруг стало его немного жаль. Совсем капельку.

– Ну, видимо, ему просто не хватало обычной женской заботы, – нервно ответила я. Я попыталась свести всё к шутке. – И ещё чистой воды. Вы же тут совсем растения забросили со своей некромантией.

Кассиан медленно поднял на меня взгляд. В его прозрачных глазах больше не было пугающего ледяного холода.

– Женской заботы... – эхом отозвался он. Уголки его губ дрогнули в подобии слабой улыбки. Он вдруг протянул руку. Осторожно, едва ощутимо он коснулся моих пальцев на

горшке.

От его прикосновения по моей руке пробежала горячая искра. Будто моя тёплая энергия устремилась к нему. Он шумно втянул воздух сквозь стиснутые зубы и прикрыл глаза.

– Так вот ты какая, – прошептал Кассиан так тихо, что я едва разобрала слова. – Я искал тебя по всем мирам... А ты пришла мыть мои полы.

Я растерянно моргнула. Внутри меня боролись два совершенно разных чувства. Желание убежать от этого странного тёмного мага. И острое желание остаться и узнать, что же будет дальше.

«Ну и дела, – задумчиво подумала я. – Кажется, награду за уборку мне всё-таки выдадут. Главное теперь, не стать женой этого мрачного повелителя смерти. Хотя... может, у него просто характер скверный, потому что его давно никто не обнимал?»

– А вы, господин маг, вставайте с пола, – наконец сказала я. Я старалась говорить строго и уверенно. – Простудитесь ещё. А мне потом за вами ухаживать.

Кассиан открыл глаза и посмотрел на меня с нескрываемым изумлением и хрипло рассмеялся.

«Ничего, – мысленно хмыкнула я, глядя на его улыбку. – Мы из тебя ещё сделаем приличного человека».

Я продолжала сидеть на ледяном полу, прямо в луже грязной воды от перевернутого ведра. Подол моего когда-то красивое голубое платье промок насквозь и теперь противно прилипал к ногам. В онемевших руках я судорожно сжимала дурацкий чёрный цветок. Он ровно пульсировал живым, приятным теплом. Рядом со мной, приклонив одно колено стоял местный повелитель тьмы. Его лицо выражало неподдельный шок.

Его светлые, почти прозрачные глаза неотрывно смотрели на распустившийся бутон. Казалось, он вообще перестал дышать.

– Отдай, – хрипло приказал он. Голос властного мага странно дрогнул.

Я послушно разжала пальцы. Спорить с ним сейчас было бы форменным самоубийством. Некромант осторожно взял обычный глиняный горшок в свои ладони.

Как только его длинные пальцы коснулись стебля, по лаборатории прокатилась волна. Чёрные лепестки вспыхнули внутренним светом. Лицо Кассиана поразительно разгладилось. Глубокая складка между его бровей бесследно исчезла. Он шумно выдохнул и закрыл глаза от облегчения.

Я видела, как ему стало легче. Моя странная магия, переданная растению, мгновенно успокоила его вековую боль от

некромантии.

– Это невозможно, – тихо произнёс он.

Маг открыл глаза и посмотрел прямо на меня, без единой капли призрачения в своих глазах.

– Настоящий Дар Жизни. Я искал его по всем мирам долгие годы. А он сам свалился мне на голову вместе с этой невыносимой девчонкой.

Я нервно сглотнула ком в горле и попыталась неуклюже отодвинуться от него подальше по мокрому полу.

– Я вообще ничего не делала! – быстро затараторила я. Мой инстинкт самосохранения забил тревогу. – Он сам распустился! Клянусь! Я просто падающий горшок ловила. Чтобы вы меня не убили за порчу имущества. У меня руки кривые, я в своём мире даже обычные сорняки засушивала на смерть. Это какая-то чудовищная ошибка!

Кассиан криво усмехнулся.

– Магия никогда не ошибается, – твёрдо сказал он.

Он грациозно поднялся на ноги и посмотрел на меня сверху вниз. Как на очень ценную вещь.

– Ты больше не уборщица в моём замке. Полы будут мыть другие.

Я с огромным облегчением шумно выдохнула.

– О, ну наконец-то! Отличные новости. А то у меня уже спина отваливается от вашей волшебной пыли, – искренне обрадовалась я.

Я поднялась на ноги и принялась отряхивать мокрый по-

дол платья.

– Значит, мы всё выяснили и вы меня отпускаете? Выделите мне повозку до города? Или дадите спокойную лошадь? Обещаю, я никому не расскажу про ваши дохлые гербарии.

– Нет, – резко и холодно отрезал некромант. – Ты останешься здесь. Рядом со мной и станешь моей личной помощницей в делах магии. Твоя сила будет постоянно исцелять мою тёмную отдачу от заклинаний. Мы будем работать вместе.

Моя глупая улыбка мгновенно сползла с лица. Вся радость испарилась. Ей на смену пришёл липкий ужас.

Работать вместе? С жутким магом смерти? Исцелять его отдачу и копаться в тёмной магии?

Внутри меня начала стремительно закипать паника. Она тут же смешалась с диким возмущением.

– Стоп! Придержите коней! – я резко вскинула руки, проигнорировав боль в коленях. – Какая помощница? Какая магия? Я нормальная женщина, а не друид!

Кассиан слегка нахмурился. Он явно не ожидал такого бурного сопротивления от своей новой пленницы.

– Ты носительница редчайшего дара, – обманчиво спокойно попытался объяснить он. – Твоя судьба теперь неразрывно связана с высшей магией. И, соответственно, со мной. Тебе крупно повезло.

– Моя судьба связана с моим желанием спокойно жить! – закричала я. Я попятилась к спасительной двери. – Я катего-

рически отказываюсь! Слышите меня? Я не хочу иметь ничего общего с вашей тёмной магии! С вашими мертвяками и протухшими трупами! У меня нет никакого опыта в оживлении засохших растений. В прошлой жизни я работала в обычной лечебнице! Я просто перекладывала важные бумаги. И ругалась с вредными больными из-за того, что они топтали полы грязной обувью!

Я нервно размахивала руками. Мой голос то и дело срывался на откровенный визг.

– Я в ваш мрачный мир не просилась! Я всего лишь хотела новую жизнь и ждала перемен, а не должность живой силы для повелителя склепов!

Я без остановки выливала на него весь свой накопленный страх и гнев. Я не хотела быть великим магом. Я вообще ничего этого не хотела.

– Я не буду лечить вашу застарелую отдачу! – продолжала бушевать я, разбрызгивая слюну. – Найдите себе нормального местного знахаря. Или пейте настойку из ромашки по утрам. Мне глубоко плевать на ваши тёмные дела. Я не собираюсь копать в трупах и дышать этой ядовитой пылью. Отправьте меня обратно в город! Или дайте мне просто мою метлу. Я согласна мыть эти проклятые полы вечно! Только отстаньте от меня со своей магией!

В лаборатории резко похолодало.

Тусклые зелёные огоньки магии под каменным потолком тревожно мерцали. Затем они начали гаснуть один за дру-

гим. Длинные тени на стенах неестественно вытянулись. Они сгустились и хищно поползли к нам, словно живые змеи. Воздух стал невероятно густым и тяжёлым. Меня пробрало до самых костей от внезапного мороза.

Кассиан медленно выпрямился во весь свой огромный рост. Его бледное лицо снова стало ледяным. Красивые светлые глаза превратились в две пустые, безжалостные льдинки. Он смотрел на меня так тяжело, что я рефлекторно замолчала и прикусила язык. Мой спасительный словесный поток мгновенно иссяк, подставив меня под удар.

Глава 7

Некромант сделал один медленный шаг ко мне. Я в ужасе вжалась спиной в холодную стену, бежать было некуда.

Кассиан навис надо мной, демонстрируя мне свой грозный нрав.

– Милая, – его голос звучал очень тихо, но от этого становилось ещё страшнее. – Я не гневаюсь на тебя в полную силу. Только потому, что ты неразумная дева из другого мира. Но прожив тут какое-то время, можно и понять, или даже ощутить собственной шкурой своё место в этом мире. Так что не зли меня.

Я всё ещё сидела, вжавшись в каменную стену, но паника накатила не сразу. Моё сознание отказывалось принимать этот бред.

– Какая ещё помощница? – нервно пискнула я. Голос предательски сорвался. – Вы в своём уме? – продолжила я возмущаться, шмыгая носом. – Я понятия не имею, как эта ваша магия работает! Я просто поймала падающий горшок с цветком!

– Твоя магия работает интуитивно, – уверенно ответил маг.

В его прозрачных глазах плясали блики от огоньков, парящих под потолком.

– Тебе не нужно ничего знать или заучивать, только базо-

вые законы магии этого мира, – добавил Кассиан. – Просто будь рядом и твоё присутствие само по себе лечит.

– Так не бывает! – я отчаянно замахала руками. – Люди годами учатся! Читают толстые фолианты, сдают сложные экзамены старым магам в мантиях! А вы хотите, чтобы я сходу творила великие чудеса? Я у печи дрова с первого раза разжечь не могу, а тут высшая магия!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.